

Гастрольное пето

ЛЮБОВЬ К ТЕАТРУ

С большим интересом я хожу на спектакли Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. Уже трижды видел в разных ролях Э. Зиганшину, актрису поразительного и разностороннего дарования. Пусть «Коммуна» подробнее расскажет о ней.

А. СОЛОВЬЕВ,
инженер.

АКТРИСА Эра Зиганшина — человек талатливый. Уверен, что с этим согласятся все, кто хоть раз видел ее на сцене, в кино и на телевидении. Ее творческая жизнь началась в театре имени Ленинского комсомола, куда она пришла в 1965 году после окончания студии при Большом драматическом театре имени М. Горького. У нее был замечательный педагог — народный артист СССР Г. А. Товстоногов.

Что ей по силам многое, в театре почувствовали сразу, когда она блистательно сыграла труднейшую роль Нелли в спектакле «Униженные и оскорбленные» по роману Ф. Достоевского. Эта роль даже не столько говорила о больших перспективах актрисы, сколько сразу утвердила за Эрой Зиганшиной место среди опытных мастеров театра. Это признано зрителем и критикой и, что не менее важно, ее коллегами по профессии, среди которых немало замечательных мастеров сцены. Достаточно назвать имена заслуженных артистов РСФСР Романа Громадского, Татьяны Пилецкой, Инны Слободской, Вадима Яковлева.

«С любимыми не расставайтесь» А. Володина (Катя), «По ком звонит колокол» Э. Хэмингуэя (Пилар), «Деньги для Марии» В. Распутина (Мария), «Старый дом» А. Казанцева (Зинаида Семеновна), «Вся его жизнь» Е. Габриловича (Анюта), «Последние» М. Горького (Софья), «Чайка» А. Чехова (Аркадина) — уже из этого перечисления сыгранных ролей видно, насколько широк диапазон актрисы. Когда смотришь спектакль «С любимыми не расставайтесь» и следишь, как ведет Э. Зиганшина полный драматизма и боли рассказ о такой в сущности знакомой, а потому еще более трагической истории, когда два любящих человека не хотят, не могут понять друг друга и оказываются на краю нравственной катастрофы, думаешь, что основа ее дарования — точное чувство нерва нашего времени, его проблем, что природа ее темперамента публицистична.

Можно долго и подробно исследовать палитру красок актрисы, позволяющих ей создавать столь непохожие по жанру и по технике исполнения картины человеческой

жизни. При этом обязательно придешь к выводу: есть, наверное, люди, которым на роду написано жить на сцене.

Сегодня Эра Зиганшина, как принято говорить, в расцвете творческих сил. Сыграно множество ролей в театре, на телевидении. Критика внимательна к каждой ее новой работе, их ждет зритель. Недавние роли актрисы говорят, что ею вместе с режиссером Г. М. Опорковым найдена новая дорога, пройти которую бесконечно трудно и интересно, потому что она таит в себе много неизвестного. Я имею в виду роль Софьи в спектакле «Последние» и роль Аркадины в «Чайке». Спектакль «Последние» уже хорошо известен зрителю, о нем много писала ленинградская и центральная пресса, немало доброго сказано и о работе Э. Зиганшиной. В этом спектакле она обрела новое качество актерского существования. В ее игре все меньше от «технологии», все больше от сердца, от личного понимания жизни и ее проблем.

Всей своей творческой судьбой актриса обретает право говорить со сцены, опираясь на собственные человеческие принципы, на свой жизненный опыт. И роль Софьи, матери, всю жизнь отдавшей себя детям, старавшейся воспитать их в соответствии с собственными представлениями о совести и чести, мучительно осознающей свою трагическую вину перед ними, Э. Зиганшина не сыграла бы с той пронзительной силой, не будь она сама матерью двоих детей и не ощущая она перед ними такую же ответственность. А ее Аркадина — актриса со всеми присущими ей женскими слабостями одинаково искренняя и в минуты озарения духа, и в дни, проведенные в тоске и мелочных обидах. Аркадина, готовая все отдать ради мгновения жизни на сцене, расчетливая, умная, жестокая, жалеющая деньги на новый сюртук единственному сыну, искренне и безоглядно любящая Тригорина, все ему прощающая.

В этом глубоком, многоплановом спектакле Г. М. Опоркова работа Эры Зиганшиной — объяснение в любви к театру, любви сложной, порой мучительной. Актриса ни на мгновение не сомневается в том, что только для такой любви она и создана.

С. ШУБ.